

но и желание сохранить, восстановить это единство. Прекрасный художник Александр Акилов из Душанбе, один из тех студентов, один из самых интересных участников, проехавший по всему миру со своими персональными выставками, сказал: «Родина моя — Душанбе, но столица культуры нашей — Москва». И не случайно родилась еще одна идея — продолжать творческие встречи не только пленэрами в Поленове, но и совместными новыми выставками. Создать творческое объединение «Диалоги».

Может быть, найдем силы? Найдем спонсоров? Ведь идея культуртрегерства В. Д. Поленова еще жива. Но...

Сохранить очень своеобразную художественную культуру России надо. Ее всегда отличал целеустремленный интерес к внутренним, духовным проблемам жизни. Эта тенденция у нас проявилась острее, чем, например, у французов. Там — тенденция радости, наслаждения. Даже религиозная тематика у нас выростала в проблемную. «Что есть истина?» и «Распятие» Н. Ге, «Христос в пустыне» Крамского или «Христос и грешница» В. Поленова. Это именно вопрос об истине и лжи, о поисках правды и справедливости. О смысле жизни не только Христа — но и меня, вас, автора любой картины. И этот вопрос и сегодня требует поисков новых ответов, и новых поисков.

Но именно искусство поиска духовного сегодня «не модно», за него не платят, оно не годится для оформления офисов, богатых квартир, вилл. Там нужны картины успокаивающие, украшающие, не ставящие вечных вопросов, не будоражащие совесть. Кстати, такие картины всегда были нужны, они нужны и сегодня. Ведь не повесишь «Блудного сына» не только в кабинете банкира — просто в своей столовой, даже если ты сказочно (теперь бывает) богат. Рембрандт ведь не случайно погребен на кладбище нищих. Третьякова в Голландии тогда не было, картины приобретали для дома, а не для раздумий о трудном, не для пробуждения совести. Но именно такие картины, книги, фильмы оказались необходимы русской культуре.

Надо признаться, что если бы в русском искусстве не было Третьякова, оно было бы иным. Он поддерживал своей мудрой денежной (да, скупой, но необходимой) опорой целое направление социального, думающего о судьбах страны искусства. И царское правительство постаралось не отстать, и в советские годы эта тенденция поддерживалась. Да, и тогда (до и после) придворное искусство жило, процветало... Даже Репин включился в него... Но зона искусства нравственно свободного, «ненанятого» сохранялась. Это необходимо понимать, и видеть огромную роль не только частных меценатов, но и творческого Союза с его свободными заказами, поддержкой молодых, организацией на совершенно бесплатной основе работы художников всех регионов и республик. Это была прекрасная среда творческого общения.

Естественно, поленовский музей такой творческой дачей стать не может, но «странноприимным домом» для художников... почему бы нет? Сможет?

Мне кажется, что в нынешней нашей жизни нужно использовать любые возможности в борьбе с привязыванием искусства мастера к «торговым точкам» мелких галерей, творчески не просто разобщающим, но подчиняющим его лишь узкопрактическим задачам делать работу на продажу. Ориентировка на вкусы потребителей естественна, но вкусы эти сегодня явно не высокие.

Выставка в Новом Манеже «25+1» обозначила серьезные намерения художников в деле сохранения духовно ориентированного творчества. Только так можно развивать традиции, в русле которых работал В.Д. Поленов.

Роль поленовского музея как центра сохранения высокой культуры может быть не только сохранена, но и расширена инициативой группы художников, объединившихся вокруг выставки «Приглашение к диалогу».

И дай Бог, чтобы в Доме Поленова возобновились тихие вечера-беседы у камин для нового поколения молодых художников.